

Заколдованный парк

Поздняя весна наполнила воздух сладким теплом и пронизала густым цветочным ароматом. Утреннее солнце набросило сверкающую паутину на каждый листок и травинку, напоив пространство приветливым медовым светом. Во всем чувствовалось дыхание пробуждающейся после холодного сна жизни.

По аллее парка неторопливо шел юноша лет шестнадцати. Златокудрый, белокожий, с тонкими чертами лица, он напоминал ангела с полотен эпохи Возрождения. Ненавязчивое изящество образа подчеркивал скромный наряд: свободная белая блуза, простой черный жилет и брюки прямого кроя.

Паренек ступал с неспешной осторожностью, словно обдумывая каждый шаг, и рассеянно смотрел по сторонам. Взгляд его выхватывал из окружающего пейзажа то особенно яркий цветок, то причудливой формы куст... Любое проявление непревзойденной фантазии Природы отражалось на фарфоровом лице юноши счастливой улыбкой.

Он был уверен, что знает здесь всё до последней былинки, однако чудесный парк продолжал удивлять и восхищать его. Словно некий художник то и дело дорисовывал фрагменты давно готовой картины...

Впрочем, юный странник не просто любовался окружающими его красотами. Он искал выход из этого пустынного парка, искал уже который час — и не находил. Парк казался заколдованным! Но... должен ведь существовать и другой мир!

-Ты его не найдешь, - сказал кто-то.

Голос прозвучал неожиданно, будто взрыв. Юноша вздрогнул и обернулся. Никогда раньше он не встречал на здешних тропинках иных людей.

Под высоким тонкоствольным деревом с густой, едва тронутой россыпью тугих белых цветов кроной стоял странный человек — то ли слишком миловидный молодой мужчина, то ли чересчур рослая девочка-подросток. Линии хрупкого тела терялись под просторным светлым балахоном, а саму фигуру окутывал ореол искрящегося света.

-Кто ты? - с тенью восхищения спросил юноша, невольно залюбовавшись этим точеным лицом, обрамленным белокурыми, напоминающими солнечные лучи, волосами. Такое лицо могло принадлежать как мужчине, так и женщине!

Гость чуть поклонился и ответил своим журчащим голосом:

-Зови меня Лучиано. А у тебя ведь нет имени, верно?

-Нет, - не без удивления согласился паренек, только сейчас осознав этот странный факт. Раньше он как-то не задумывался об отсутствии имени...

-И ты ничего о себе не знаешь, - продолжал Лучиано. - У тебя нет прошлого.

Юноша нахмурился. Нет прошлого? Разве это так? Его прошлое принадлежит парку!

Незнакомец явно заметил сомнение собеседника и тонко улыбнулся. В его прозрачных светлых глазах читалось откровенное удовлетворение.

-Я угадал, нет так ли? У тебя нет прошлого.

-У меня есть парк! - с обидой возразил парень и торопливо, словно оправдываясь, добавил: - И я как раз ищу выход из него... хочу увидеть мир.

-Ты не найдешь, - покачал головой Лучиано. - А вот я видел мир.

Карие глаза юноши загорелись любопытством.

-Правда? И каков он, этот мир? - жадно спросил он.

-О... его непросто описать! Он огромен... многолик... прекрасен.

-Я тоже хочу его увидеть!

-Это невозможно, - скучливо повторил Лучиано.

-Но почему?! - возмутился паренек. Лицо незваного гостя уже не казалось ему красивым — напротив, теперь он считал, что пришелец на редкость неприятен во всех отношениях.

-Потому что твой парк нарисован, - последовал равнодушный ответ. - И ты тоже нарисован.

Юноша изумленно воззрился на собеседника. Этого он услышать никак не ожидал.

-Это... глупо! - наконец, хрипло выговорил обитатель заколдованного парка. - Глупо!

-Пусть глупо, но это так, - усмехнулся Лучиано. - Ты заточен в своем парке навеки.

-Но я ведь чувствую, думаю... живу! Разве рисунок может испытывать эмоции?

-Почему нет? Все зависит от силы воображения художника.

-А ты, как сюда ты попал?! - зло процедил юноша, окончательно выходя из себя. - Раньше тебя тут не было! Неужели тебя «дорисовали»?! - последнее слово он произнес нарочито язвительно.

-Вовсе нет, - лениво откликнулся Лучиано, нисколько не взволнованный этим эмоциональным натиском. - Я — луч. Луч закатного солнца. Я скользнул по твоей картине, увидел тебя... вот и все!

У паренька голова шла кругом, а вопросов было столько, что они грозили обрушиться на него неуправляемой лавиной.

-Луч закатного солнца... - издал натужный смешок он. - Что это — закатное солнце?

-Ах, да, ты ведь никогда не видел заката... сочувствую! Закат — это краткое время перед наступлением ночи, когда солнце дарит миру свои прощальные лучи, прежде чем закатиться за горизонт.

Лучиано долго и со вкусом описывал закат, не жалея красочных эпитетов. К концу его пламенной тирады слушатель был полностью покорен неведомым ему природным явлением.

-Я обязан это увидеть! - воскликнул он и с затаенной угрозой добавил: - И увижу!

-Нет, не увидишь, - будто поддразнивая, обронил Лучиано. - Ты приговорен жить в этом утреннем весеннем парке. Смирись! - заметив, как вытянулось лицо юноши, он смягчился и в утешение сказал: - Но в твоём положении есть свои выгоды.

-Какие же? - угрюмо буркнул «приговоренный», уткнувшись взглядом в землю.

-Ты навсегда останешься юным, - просто пояснил Лучиано, разводя руками. - И при определенном везении будешь жить пусть скучно, но зато невероятно долго... пока существует картина. В отличие от меня.

-Почему — в отличие от тебя? - насторожился парень.

-Жизнь закатного луча яркая, насыщенная... но краткая! - пожал плечами гость заколдованного парка. - Скоро ночь вступит в свои права... там мне не будет места.

Они погрузились в невеселое молчание, думая каждый о своем. Первым прервал затянувшуюся паузу Лучиано.

-Что ж... мне пора! - с легким вздохом признался он. - Был рад познакомиться.

-Не взаимно, - проворчал юноша.

Лучиано коротко рассмеялся, отвесил шутливый поклон — и растаял в воздухе. И это исчезновение убедило пленника волшебного парка лучше всяких аргументов, что в словах гостей была своя правда...

Впрочем, юноша недолго предавался унынию.

-А я все равно увижу закат! - сердито заявил он, обращаясь к незримому Лучиано. - Увижу!

Парень расположился на мраморной скамье и приготовился к долгому ожиданию, уверенный, что терпение и упорство обязательно окупятся.

* * *

Склонив голову набок, художник задумчиво рассматривал картину.

Он любил свое полотно — любил некоей заботливой отеческой любовью. Созданный образ утреннего весеннего парка с одиноким персонажем — белокурым юношей - был чем-то очень дорог ему. Это, впрочем, не мешало художнику порою совершенствовать работу, дополняя ее новыми деталями. Хотя разве мы не стремимся совершенствовать собственных детей?

День постепенно угасал. В распахнутое окно ворвались последние лучи заходящего солнца, скользнули по картине... и навели художника на мысль.

А что, если изображенное на полотне холодное утро превратить в теплый закат? Добавить нужных красок, щедро позолотить... и картина заиграет совершенно по-новому!

И, кстати... можно ведь написать серию работ в том же стиле и с тем же героем. Пусть бедолага увидит мир... хотя бы так.